

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.2.8>

Алимджанов Бахтиёр Абдихакимович, Чориев Шохрух Холтура угли

[История Ташкентского отделения Азовско-Донского коммерческого банка](#)

В статье впервые в мировой историографии рассматриваются основы деятельности и функции Ташкентского филиала Азовско-Донского коммерческого банка. Авторы активно используют межбанковскую переписку, ежегодные отчеты директора филиала, а также материалы ревизии Ташкентского отделения. Вводятся в научный оборот архивные материалы, касающиеся активных и пассивных операций банка, проанализированы расходы и прибыли Ташкентского отделения, изучен персонал филиала. Авторы, в отличие от советских и постсоветских исследователей, считают, что банки не стали "монополистами" в экономике Средней Азии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/2/8.html

Источник

[Манускрипт](#)

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 2. С. 50-54. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/2/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Всеобщая история

General History

УДК 94(575.1)

Дата поступления рукописи: 05.12.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.2.8>

В статье впервые в мировой историографии рассматриваются основы деятельности и функции Ташкентского филиала Азовско-Донского коммерческого банка. Авторы активно используют межбанковскую переписку, ежегодные отчеты директора филиала, а также материалы ревизии Ташкентского отделения. Вводятся в научный оборот архивные материалы, касающиеся активных и пассивных операций банка, проанализированы расходы и прибыли Ташкентского отделения, изучен персонал филиала. Авторы, в отличие от советских и постсоветских исследователей, считают, что банки не стали «монополистами» в экономике Средней Азии.

Ключевые слова и фразы: Ташкент; Азовско-Донской коммерческий банк; Туркестанское генерал-губернаторство; Российская империя; активные операции; модернизация Центральной Азии; хлопок; кредиты.

Алимджанов Бахтиёр Абдихакимович, к.и.н.

Чориев Шохрух Холтура угли

*Институт востоковедения имени Абу Райхана Беруни Академии наук Республики Узбекистан, г. Ташкент
felix_1985@mail.ru; gundogan92@mail.ru*

История Ташкентского отделения Азовско-Донского коммерческого банка

Деятельность Ташкентского отделения Азовско-Донского коммерческого банка до сих пор не изучена в мировой и отечественной историографии. **Научной новизной** статьи является то, что впервые в научный оборот вводятся архивные материалы по истории Ташкентского отделения Азовско-Донского коммерческого банка, которые проливают свет на понимание экономической политики Российской империи в Центрально-Азиатском регионе. Главная **задача** исследования – показать основные сферы деятельности Ташкентского отделения Азовско-Донского коммерческого банка в Туркестанском генерал-губернаторстве.

История банков и банковского дела в Средней Азии описана историками в свете концепции «монополистического капитализма». В современной историографии очень мало работ, которые освещают финансовую политику Российской империи в Центральной Азии. Азовско-Донской банк имел в Средне-Азиатском регионе разветвленную сеть филиалов (4 филиала). Частично исследована учеными деятельность Госбанка, Русско-Азиатского [1-8; 13-15] и Волжско-Камского банков в Туркестанском генерал-губернаторстве.

Советские историки в основном писали труды о проникновении капитализма в Среднюю Азию. Например, З. Д. Кастельская считала, что «российский капитализм для обеспечения эксплуатации местной экономики создал в Туркестане густую сеть банков» [4, с. 64]. Исследователь банковской системы Казахстана (1900-1914 гг.) Ц. Л. Фридман отмечал, что «процесс развития кредита и кредитных учреждений в многоукладной экономике дореволюционного Казахстана был внутренне противоречив. Диалектика этого противоречия состояла в том, что, с одной стороны, смыкание банковского капитала с торгово-ростовщическим вело к консервации докапиталистических форм, с другой – к их разложению и распространению капиталистических форм эксплуатации» [13, с. 173]. Мы не совсем согласны с мнением Ц. Л. Фридмана о «смыкании банковского капитала с торгово-ростовщическим», так как цели и задачи этих институтов не всегда совпадали, как думали некоторые советские историки экономики. Один из крупных исследователей хивинской экономики А. С. Садыков в своих трудах отмечал, что «деятельность финансового капитала не изменила в корне характера товарно-денежных и кредитных связей, существовавших в Хиве в прежнее время, а лишь создала известную иерархию в подчинении банковскому капиталу почти всех производителей (через посредников)» [11, с. 153]. Архивные данные свидетельствуют, что никакую «иерархию» банковская система не создала ни в Хивинском ханстве, ни в Туркестанском генерал-губернаторстве, ни в Степном крае. Н. Б. Хотамов полагает, что «российский финансовый капитал в своей колонии – Средней Азии совсем не заботился о положении местных банков, которые появились в регионе независимо от российских, а потому оставались слабыми и не оказывали большого влияния на экономическую жизнь Средней Азии» [14, с. 4]. Мы считаем, что именно банки способствовали спекуляции на местных рынках, что и замедлило «модернизацию» экономики региона.

Город Ташкент считался административным центром Туркестанского генерал-губернаторства, где проживало более 300 тыс. человек (1916 г.). «Промышленность здесь развита более чем слабо, а торговля рассчитана преимущественно на местное потребление» [10, д. 555, л. 1 – 6 об.], – писали ревизоры Русско-Азиатского банка в 1916 г. Банковские эксперты надеялись, что постройка Семиреченской железной дороги «привлечет сюда миллионы пудов хлеба, орошение же Голодной степи даст все новые площади для посева хлопка». Ревизоры считали, что эти два фактора станут катализатором экономического развития Ташкента и Сырдарьинской области Туркестанского генерал-губернаторства. В районах Сырдарьинской области (Ташкент, Кауфманская, Чиназ, Аленкент, Келес, Пскент, Чимкент, Туркестан, Голодная степь) в 1915/16 г. было выращено 6 300 000 пудов хлопка (на 50% больше, нежели в сезон 1914/15 г.). Хлопок Ташкентского региона (80%) скупали и продавали в Москву торговые фирмы, такие как Потеляховское, Вадьяевское, Персидское товарищество, Торгопро, В. Алексеев, Ярославская, Тверская мануфактуры, бр. Шлосберг, администрация Ю. Давыдова. Все эти фирмы вели свою деятельность независимо от банковского кредита, кроме фирмы Ю. Давыдова, которая сотрудничала с Азовско-Донским коммерческим банком. Из крупных *чистачей* (владельцы хлопкоочистительного завода), скупавших хлопок, выделялись бр. Виленкины, бр. Вадьяевы, С. Р. Гилодо, бр. Яушевы и М. Д. Ягудаев. Все *чистачи* сотрудничали с банками, например бр. Виленкины и бр. Вадьяевы были тесно связаны с кокандскими филиалами коммерческих банков; С. Р. Гилодо и бр. Яушевы – с Азовско-Донским банком; М. Д. Ягудаев – с Кокандским отделением Русско-Азиатского и Русского для Внешней торговли банками [Там же]. Из-за того, что ферганский хлопок стоил дороже, чем ташкентский, ферганские фирмы вывозили в Фергану хлопок из Ташкента и продавали его под маркой ферганского хлопка. Таким образом, коммерческие банки в Ташкенте фактически не участвовали в хлопковых операциях. Самым крупным монополистом в хлопковой спекуляции выделялось Вадьяевское товарищество. В 1916 г. это товарищество пыталось «захватить в свои руки чуть ли не все свободные заводы района» [Там же]. Также в Ташкентском регионе активно строили хлопкоочистительные заводы бр. Шлосберг.

В Ташкенте функционировали следующие банки: Азовско-Донской, Волжско-Камский, Государственный, Русско-Азиатский, Общество взаимного кредита. Основной клиентурой банков были местные торговцы с оборотом от 1 до 10 тыс. р. Все клиенты брали одновременно кредиты у всех банков. Из банков самые лучшие условия предлагал Волжско-Камский. «Волжско-Камский, – писали ревизоры, – как и в других местах, имеет возможность предлагать своим клиентам наивыгоднейшие условия» [Там же]. В Ташкентском филиале Русско-Азиатского банка ставки были самыми высокими (10-15%). Таким образом, банки играли значительную роль в экономической жизни Ташкента, финансируя непосредственно среднюю и мелкую торговлю.

Ташкентский филиал Азовско-Донского банка начал свою деятельность 7 августа 1910 г. В ноябре 1914 г. Ташкентское отделение обрело собственное здание. Отделение финансировало в основном фирмы и еврейских купцов, экспортировавших хлопок в Москву. Филиал вел свою деятельность исключительно на деньги Правления Азовско-Донского банка, по которым платил от 5 до 6% годовых.

Таблица 1. Счёт с Правлением Азовско-Донского банка [9, д. 541, л. 7 об., д. 542, л. 12 об., д. 543, л. 10 об.]

Год	Позаимствовано	Уплачено процентов
1910	5 786 253 р. 31 к.	34 066 р. 23 к.
1914	15 251 940 р. 95 к.	485 707 р. 47 к.
1915	21 350 309 р. 59 к.	362 418 р. 98 к.

Как показывает Таблица 1, ежегодно увеличивалось вливание капитала в Ташкентский филиал. К 1916 г. оно достигло внушительной цифры – 22 млн р. Соответственно, росли и обороты Ташкентского отделения.

Таблица 2. Обороты отделения [9, д. 541, л. 2, 13 об. – 14, д. 542, л. 3, 20 об. – 21, д. 543, л. 3, 16 об. – 17, д. 544, л. 678]

Год	Общий оборот	Актив и пассив
1910	27 848 477 р. 16 к.	3 339 573 р. 86 к.
1914	404 919 274 р. 78 к.	7 766 280 р. 07 к.
1915	425 940 574 р. 84 к.	9 065 668 р. 50 к.
1916	нет сведений	10 927 631 р. 79 к.

Нужно отметить, что обороты филиала начали быстро расти во время Первой мировой войны (см. Таблицу 2). Это объясняется инфляцией и спекуляцией на местных рынках.

Ташкентское отделение банка также кредитовалось в Госбанке. Например, на 1 апреля 1916 г. Ташкентский филиал был должен Ташкентскому отделению Госбанка 900 тыс. р. [12, с. 49]. Счет отделения был обеспечен векселями.

Таблица 3. Специальный счет в Госбанке [9, д. 541, л. 9, д. 542, л. 14, д. 543, л. 12]

Год	Специальный счет, обеспеченный векселями	Уплачено процентов	Переучтено векселей
1910	370 195 р. 86 к.	195 р. 86 к.	20 647 р. 91 к.
1914	2 302 977 р. 68 к.	3 477 р. 68 к.	98 734 р. 38 к.
1915	2 841 728 р. 58 к.	2 725 р. 93 к.	46 435 р. 64 к.

Одной из основных операций Ташкентского отделения был учёт векселей. Учёт производился от 5 до 6,5% годовых (см. Таблицу 3).

Таблица 4. Учёт векселей [9, д. 541, л. 2 об., д. 542, л. 3 об., д. 543, л. 2, д. 544, л. 678]

Год	Учтено (количество)	Учтено (на сумму)	Получено процентов
1910	1471	889 187 р. 05 к.	28 857 р. 17 к.
1914	5562	2 933 872 р. 10 к.	130 063 р. 73 к.
1915	4117	2 317 297 р. 60 к.	90 532 р. 03 к.
1916	нет сведений	511 767 р. 05 к.	нет сведений

Как показывает Таблица 4, учёт векселей начал сокращаться в годы войны. К 1916 г. учёт упал в 6 раз по сравнению с 1914 г. Сокращение этой операции объяснялось военным временем, спекуляцией и инфляцией на рынке.

Таблица 5. Учёт векселей (сроки) [9, д. 541, л. 2 об., д. 542, л. 3 об., д. 543, л. 2]

Срок	1910 г.		1914 г.		1915 г.	
	Количество векселей	На сумму	Количество векселей	На сумму	Количество векселей	На сумму
До 3 месяцев	258	118 473 р. 42 к.	571	193 761 р. 56 к.	417	186 234 р. 55 к.
От 3 до 6 месяцев	931	469 350 р. 64 к.	2 543	1 281 354 р. 76 к.	2 368	1 289 161 р. 47 к.
От 6 до 9 месяцев	282	301 362 р. 99 к.	2 448	1 458 755 р. 78 к.	1 332	841 901 р. 58 к.

Как показывает Таблица 5, клиенты Ташкентского филиала по учёту предпочитали вексельный кредит от 3 до 6 месяцев. Это объясняется экспортным характером торговли в Ташкенте, когда торговый цикл, связанный с хлопком, длился 7-9 месяцев.

Таблица 6. Учёт векселей (по сумме) [9, д. 541, л. 2 об., д. 542, л. 3 об., д. 543, л. 2]

	1910 г.	1914 г.	1915 г.
	Количество векселей		
До 1 тыс. р.	1 023	4 440	3 198
От 1 тыс. р. до 4 тыс. р.	444	–	–
До 1 500 р.	–	1 019	–
До 2 тыс. р.	–	18	829
От 2 тыс. р. до 4 тыс. р.	–	59	83
От 4 тыс. р. до 10 тыс. р.	4	24	7
Свыше 10 тыс. р.	–	2	–

В Ташкентском филиале преобладал учёт до 1 тыс. р. Это объясняется тем, что в большинстве случаев по векселям платили мелкие производители хлопка и лавочники (Таблица 6).

В Ташкентском отделении также развивалась ссудная операция, которая делилась на срочное и бессрочное (онколь) кредитование. Ссуды выдавались под товары и векселя.

Таблица 7. Срочные ссуды [9, д. 541, л. 4 – 4 об., д. 542, л. 7 – 7 об., д. 543, л. 6 – 6 об., д. 544, л. 678]

Год	Выдано под процентные бумаги	На сумму	Выдано под залог товаров	На сумму	Выдано под ж/д дубликаты	На сумму
	1910	16	5 755 р.	27	54 196 р.	268
1914	29	10 105 р.	3	6 тыс. р.	347	251 595 р. 25 к.
1915	21	7 275 р.	1	2 тыс. р.	158	135 412 р. 04 к.
1916	нет сведений	10 734 р. 25 к.	–	–	нет сведений	нет сведений

Как показывает Таблица 7, срочные ссуды в основном выдавались экспортерам хлопка. В Ташкентском филиале клиенты предпочитали онкольные ссуды.

Таблица 8. Онкольные (бессрочные ссуды) [9, д. 541, л. 4 об. – 5, д. 542, л. 7 об. – 8, д. 543, л. 6 об. – 7, д. 544, л. 678]

Год	Выдано под процентные бумаги	Выдано под векселя	Выдано под товары
1910	10 930 р. 67 к.	1 870 665 р. 98 к.	1 583 036 р. 69 к.
1914	64 408 р. 25 к.	818 644 р. 14 к.	6 719 611 р. 12 к.
1915	7 457 р. 53 к.	550 386 р. 01 к.	7 593 528 р. 57 к.
1916	255 377 р. 99 к.	3 101 684 р. 50 к.	5 402 463 р. 46 к.

Как показывает Таблица 8, к 1915 г. выросли выдачи кредитов под товары. К 1916 г. выдача ссуд под процентные бумаги выросла в 26 раз по отношению к 1910 г. Увеличение выдачи ссуд под товары объясняется военным временем, спекуляцией цен на хлопок и инфляцией.

Пассивные операции Ташкентского отделения делились на следующие операции: вклады, корреспондентские счета и денежные переводы. Вклады делились на текущие, срочные и бессрочные. Клиенты отделения предпочитали держать свои деньги в текущих счетах.

Таблица 9. Вклады [9, д. 541, л. 8 – 8 об., д. 542, л. 13 – 13 об., д. 543, л. 11 – 11 об., д. 544, л. 678]

Год	Открыто текущих счетов	Принято на текущие счета	Открыто срочных вкладов	Принято на срочные вклады	Открыто бессрочных вкладов	Принято на бессрочные вклады
1910	66	1 203 036 р. 48 к.	3	1 750 р.	4	4 600 р.
1914	95	11 483 777 р. 81 к.	15	38 870 р.	2	6 000 р.
1915	95	15 644 203 р. 03 к.	6	19 900 р.	1	4 800 р.
1916	нет сведений	2 972 057 р. 27 к.	нет сведений	43 770 р.	–	–

Нужно отметить, что в Ташкентском филиале в среднем было 266 текущих счетов (1915 г.) [9, д. 543, л. 11]. Количество срочных вкладов не превышало 12 (Таблица 9).

Из корреспондентских счетов были развиты счета лоро. Счет лоро – «Ваш счет у нас» – счет, открываемый банком своему банку-корреспонденту, на котором отражаются все операции, проводимые по его поручению. Корреспондентские счета (лоро) показывали следующую ситуацию (Таблица 10).

Таблица 10. Корреспондентские счета (лоро) [9, д. 541, л. 9 об. – 10, д. 542, л. 14 об., д. 543, л. 12 об., д. 544, л. 678]

Год	Уплачено
1910	553 284 р. 44 к.
1914	1 042 340 р. 99 к.
1915	922 756 р. 80 к.
1916	858 096 р. 55 к.

Переводы совершались в основном из Москвы и Санкт-Петербурга.

Таблица 11. Переводы [9, д. 542, л. 18, д. 543, л. 14]

Год	Выдано переводов	На сумму
1914	1 700	3 312 685 р. 94 к.
1915	1 562	4 930 380 р.

Ташкентский филиал также продавал своим клиентам иностранную валюту (Таблица 11). Например, в 1915 г. банк купил иностранную валюту на 95 278 р. 25 к. (в 1914 г. было куплено на 3 411 р.), продал 104 187 р. 35 к. валюты [Там же, л. 7 об.].

Основными статьями расходов Ташкентского отделения были траты на жалование персоналу, аренду здания для банка (до 1914 г.). Также банк платил пятипроцентный налог на чистую прибыль. Расходы отделения росли с каждым годом (Таблица 12).

Таблица 12. Расходы Ташкентского филиала [9, д. 541, л. 6 об., д. 542, л. 9 об., д. 543, л. 8 об., д. 544, л. 678]

Год	Ежегодные расходы
1910	19 971 р. 25 к.
1914	78 072 р. 72 к.
1915	92 767 р. 49 к.
1916	143 253 р. 40 к.

Доходы банка составляли в основном комиссии с операций.

Таблица 13. Прибыли и убытки Ташкентского отделения [9, д. 541, л. 13, д. 542, л. 19 об. – 20, д. 543, л. 15 об. – 16]

Год	Чистая прибыль	Чистый убыток
1910	–	9 974 р. 34 к.
1914	–	190 292 р. 86 к.
1915	–	341 429 р. 71 к.

Убыток 1914 г. объясняется банкротством фирм (бр. Ю. Давыдова) и крупных купцов, в результате чего было опротестовано 587 векселей на сумму 224 663 р. 44 к. [Там же, д. 542, л. 9]. Убыток 1915 г. был связан

с опротестованными векселями на сумму 51 047 р. 95 к. и неблагонадежными долгами на 156 162 р. 97 к. [Там же, л. 15 об. – 16] (см. Таблицу 13).

Клиентами Ташкентского филиала были в основном экспортеры сельскохозяйственного сырья (хлопок и люцерна) в Европейскую Россию и Германию. Клиентами банка были крупные торговые дома бр. Яушевых, Ю. Давыдова [Там же, д. 543, л. 86]. Крупным должником банка, заложившим свое имущество, чтобы получить кредит, было Туркестанское товарищество, которое имело к октябрю 1914 г. кредит в банке на сумму 105 тыс. р. [Там же, д. 172, л. 11]. Летом 1916 г. крупный кредит взяла у Ташкентского филиала Ташкентская Городская управа. Кредит был выдан городской управе на сумму 375 тыс. р. под 6,5% годовых [Там же, л. 19].

На осень 1915 г. штат Ташкентского филиала состоял из управляющего, товарища управляющего, трех доверенных и 15 служащих. Инспектор П. К. Дмитренко писал в Правление Азовско-Донского банка: «Штат служащих отделения необходимо признать недостаточным по причинам характера операций отделения, которые в громадном своем большинстве являются мелкими операциями» [Там же, д. 173, л. 1-4]. Четыре сотрудника банка были мобилизованы. В такой ситуации инспектор банка просил Правление банка привлечь на работу лиц женского пола [Там же].

Ташкентское отделение Азовско-Донского банка за время своего существования (до 1918 г.) сумело занять свою нишу в экономической жизни Туркестанского генерал-губернаторства. Ташкентский филиал, как и отмечалось выше, в основном финансировал экспорт хлопка и пытался расширить свои активные и пассивные операции. Но экономический кризис 1911-1913 гг. и Первая мировая война скорректировали деятельность банка. Ташкентский филиал был вынужден сократить свои операции и работать очень осторожно. На резкое сокращение банковских операций также повлияло банкротство фирмы бр. Ю. Давыдова. События 1917 г. негативно повлияли на финансовые институты края. В конце 1917 г. отделения Азовско-Донского коммерческого банка были национализированы советской властью.

Список источников

1. **Аминов А. М.** Экономическое развитие Средней Азии (колониальный период). Ташкент: Госиздат УзССР, 1959. 298 с.
2. **Вексельман М. И.** Российский монополистический и иностранный капитал в Средней Азии (конец XIX – начало XX в.). Ташкент: Фан, 1987. 145 с.
3. **Гиндин И. Ф.** Банки и экономическая политика в России (XIX – начало XX в.). Избранное. Очерки истории и типологии русских банков. М.: Наука, 1997. 622 с.
4. **Кастельская З. Д.** Из истории Туркестанского края (1865-1917). М.: Наука, 1980. 123 с.
5. **Китанина Т. М.** Военно-инфляционные концерны в России 1914-1917 гг. Концерн Путилова-Стахеера-Батолина. Л.: Наука, 1969. 179 с.
6. **Лаврентьев В. А.** Капитализм в Туркестане. М.: Коммунист. акад., 1930. 160 с.
7. **Махкамова Н. Р.** Социальная структура общества на территории Узбекистана: традиции и трансформации (конец XIX в. – 30-е годы XX в.). Ташкент: Aloqachi, 2009. 323 с.
8. **Потапова Н. Ю.** История предпринимательства в Туркестане (вторая половина XIX – начало XX в.). Ташкент: УМЭД, 2011. 152 с.
9. **Российский государственный исторический архив (РГИА).** Ф. 616. Оп. 2.
10. **РГИА.** Ф. 630. Оп. 1.
11. **Садьков А. С.** Экономические связи Хивы с Россией во второй половине XIX – начале XX в. Ташкент: Наука, 1965. 183 с.
12. **Список частных банков, коим открыты кредиты в конторах и отделениях Государственного Банка с указанием их задолженности (в тыс. р.) на 1 апреля 1916 г.** Петроград: Тип. Государственного Банка, 1916. 100 с.
13. **Фридман Ц. Л.** Банки и кредит в дореволюционном Казахстане (1900-1914 гг.). Алма-Ата: Казахстан, 1974. 175 с.
14. **Хотамов Н. Б.** Роль банковского капитала в социально-экономическом развитии Средней Азии (начало 90-х гг. XIX в. – 1917 г.). Душанбе: Дониш, 1990. 319 с.
15. **Юлдашев А. М.** Аграрные отношения в Туркестане (конец XIX – начало XX в.). Ташкент: Узбекистан, 1970. 256 с.

History of Tashkent Branch of the Azov-Don Commercial Bank

Alimdzhanov Bakhtier Abdikhakimovich, Ph. D. in History

Choriev Shokhrukh Kholtura ugli

Beruni Institute of Oriental Studies of the Uzbekistan Academy of Sciences, Tashkent

felix_1985@mail.ru; gundogan92@mail.ru

For the first time in the world historiography, the paper examines the activity and functions of Tashkent branch of the Azov-Don Commercial Bank. The research material includes interbank correspondence, annual reports of the branch director, audit reports. Archival materials on the active and passive bank operations are investigated, Tashkent branch expenses and profits are analysed and the branch staff is examined. Contrary to the Soviet and post-Soviet researchers, the authors argue that banks did not become “monopolists” in Central Asia’s economy.

Key words and phrases: Tashkent; Azov-Don Commercial Bank; Turkestan Governorate-General; The Russian Empire; active operations; modernization of Central Asia; cotton; loans.